

Юй Инь продолжала говорить, совершенно не интересуясь реакцией Цинь Чаншэн:

— На самом деле, стоило тебе лишь наврать моей матери, будто я просто не в себе, и провести какой-нибудь обряд изгнания нечисти — вот и всё. Зачем же было тащиться за мной на гору Цзи, зачем вынуждать меня показываться? Думаешь, со мной так просто справиться?

Цинь Чаншэн нахмурила брови. Юй Инь шла сзади, слегка наклонилась вперёд, приблизив губы к её уху. Голос её звучал мягко, словно любовный шёпот:

— Призрачное Око семьи Цинь — и всего-то на это способно? Иметь дело с женщиной, что ни в богов, ни в будд не верит, — плевое дело, да? К чему было так стараться и лезть ко мне?

Услышав это, Цинь Чаншэн удивилась. Не подавая вида, она спросила:

— То есть, если я отступлюсь, мы больше не будем пересекаться?

Юй Инь замерла у неё за спиной и долго молчала.

В душе Цинь Чаншэн бушевали волны. Нынешняя Юй Инь — вовсе не человек. Кто знает, что за нечисть засела в этой оболочке? Сейчас положение было не в её пользу. Если можно, лучше не злить Юй Инь. Та держала в руках пистолет, инициатива была у неё. Вести себя смиренно — самое разумное.

Сначала заключить перемирие, а уж потом думать, как ускользнуть. В крайнем случае, взвесив все «за» и «против», она, Цинь Чаншэн, могла просто отказаться от задания и честно во всём признаться семье Юй.

Юй Инь не отвечала очень долго.

Спустя какое-то время Цинь Чаншэн начала нервничать от этого молчания. Вокруг стояла тишина, лишь холодный ветерок шелестел листьями, скрывая за своим шорохом дыхание Юй Инь позади.

Лёгкий ветерок стих так же внезапно, как и подул. Смолк и шелест листы. Цинь Чаншэн настороженно огляделась, и дыхание её на мгновение прервалось.

Позади не было ни звука. Даже дыхания.

Цинь Чаншэн поняла, что дело плохо. Сохраняя предельную бдительность, она резко обернулась.

За её спиной Юй Инь по-прежнему смотрела на неё с улыбкой. Но улыбка эта была странной, жутковатой. Она склонила голову набок, и её шея неестественно вытянулась, мягко изогнувшись, будто не имея костей.

— Что такое, мисс Цинь? — произнесла она.

Сердце Цинь Чаншэн едва не выпрыгнуло из груди. Живой человек не способен на такое! Её шея была вывернута под немыслимым углом, а глаза смотрели с наивной, безобидной улыбкой.

Вокруг царилась кромешная тьма, и зрелище было откровенно пугающим.

Цинь Чаншэн похолодела внутри, но внешне сохранила спокойствие. Она прочистила горло, изо всех сил стараясь не смотреть на ту странную голову, и с предельной серьёзностью

произнесла:

— Ты права, мисс Юй. Думаю, в твоих словах есть резон. Что, если мы сегодня разойдёмся и с этих пор я не буду вмешиваться в твои дела, а ты — в мои? Воды не замутим, ладно?

Юй Инь рассмеялась. Её голова, словно пружина, вернулась в нормальное положение. Она посмотрела на Цинь Чаншэн, приложила руку к подбородку с видом полной искренности, будто обдумывая что-то важное:

— В твоих словах, пожалуй, и впрямь есть смысл.

Цинь Чаншэн слегка ослабила внутреннее напряжение. Пистолет был у Юй Инь, но та не стреляла. Должна же быть причина, по которой она не убивала её сразу.

Она не станет убивать свидетеля. В конце концов, Цинь Чаншэн была тем, кого мать Юй Инь наняла, чтобы разобраться в переменах с дочерью.

Если расследующая дело Цинь Чаншэн погибнет, это само по себе укажет на проблему с Юй Инь.

Такая простая логика была понятна и этой твари.

Увидев, как Цинь Чаншэн слегка расслабилась, Юй Инь тихо улыбнулась:

— Мисс Цинь, я щажу тебя не из-за той самодовольной женщины из семьи Юй. В этом мире почти нет ничего, чего бы я боялась.

Цинь Чаншэн опешила, невольно взглянула на неё, запутавшись ещё больше:

— Хм...

Юй Инь легко усмехнулась:

— Мисс Цинь, ты не знаешь, насколько жестокими могут быть сердца некоторых людей в этом мире. Жестокее, чем у змеи. Та Цзян Чжунсюэ, что с тобой, убила больше людей, чем ты видела призраков. Поверь, если б я тебя прикончила, она нашла бы тысячу, нет, десять тысяч способов со мной разобраться. На свете есть пытки страшнее смерти. Не стоит её недооценивать. Я знаю: если бы она захотела, то непременно испробовала бы на мне все те десять тысяч способов.

Затем она беззаботно пожала плечами:

— Смерти я не боюсь. Но, просидев в одной телесной оболочке тысячу лет, я кое-что поняла о том, насколько исковерканы могут быть души.

Цинь Чаншэн слушала в некотором недоумении. Она настороженно смотрела на Юй Инь, слушая её монолог, мысленно перебирая варианты и наконец спросила:

— К чему ты ведёшь?

Юй Инь смотрела на неё с любопытством:

— Мисс Цинь, тебе не страшно?

Цинь Чаншэн взглянула на неё и через паузу вздохнула:

— Я уже сказала: воды не замути. Раз уж ты не можешь меня убить — неважно, по какой причине, — но факт остаётся фактом. Отпусти меня, и я больше не буду совать нос в дела вашей семьи.

Цинь Чаншэн мысленно вздохнула. Выходит, эта Юй Инь не решалась тронуть её из-за Цзян Чжунсюэ.

Видимо, та и впрямь была фигурой незаурядной, с которой и светские, и потусторонние силы считались. Даже это загадочное чудовище в оболочке Юй Инь её побаивалось.

Не зря Цинь Шифэн выложил за её услуги круглую сумму. Цзян Чжунсюэ, выходит, была живым талисманом, перед которым и духи почтительно склоняли головы.

Своей жизнью она, выходило, обязана авторитету Цзян Чжунсюэ.

Дело семьи Юй в целом можно было считать раскрытым.

Пропавшая в детстве в деревне у подножья горы Юй Минмин, скорее всего, была одержима этим существом ещё в Призрачном лесу. После усыновления и поступления в университет оно спокойно жило в теле Юй Минмин, постигая законы человеческого мира.

Гора Цзи была началом всей истории. Юй Минмин была одержима в Призрачном лесу у подножия обрыва. А позже, когда эта «Юй Минмин» и Юй Инь вновь прибыли на гору Цзи, существо совершило ту же операцию. Бездушное тело Юй Минмин нашлось мёртвым в сточной канаве, душа же Юй Инь стала призраком, и именно тогда семья Юй обратилась к ней, Цинь Чаншэн.

Существо в теле Юй Инь не было ни Юй Минмин, ни кем-либо ещё. Судя по недавнему разговору, ранее оно вселялось в Юй Минмин, но потом по какой-то причине оставило её тело и, вытеснив душу, захватило оболочку Юй Инь.

Но ведь оно все эти годы благополучно существовало в теле Юй Минмин, ни у кого не вызывая подозрений.

Зачем же понадобилось меняться телами с Юй Инь? Была ли причина, по которой Юй Инь должна была непременно умереть?

Цинь Чаншэн не могла понять.

Юй Инь стояла в тени, и половина её лица была искажена странной улыбкой. Цинь Чаншэн, не раздумывая, решила пройти мимо и уйти.

Дело семьи Юй не было доведено до идеала, но общая картина прояснилась. Она доложит истинное положение вещей семье Цинь, а матери Юй Инь отправит краткий отчёт. Решение о том, стоит ли продолжать расследование, пусть принимают старшие.

Существо в теле Юй Инь — не из простых. Не зная метода вселения, изгнать его не получится.

Цинь Чаншэн была бессильна против него. Похоже, вознаграждение от семьи Юй придётся поделить пополам.

Юй Инь наблюдала, как та без тени страха проходит мимо, и вдруг спросила:

— Цинь Чаншэн, есть ли у тебя желание, которое ты хотела бы исполнить?

Услышав это, Цинь Чаншэн на мгновение запнулась. Это чудовище спрашивает у неё о желаниях?

Желание?

<http://bllate.org/book/16269/1464291>